

А. Е. Смирнов*

АНТРОПОТЕХНИЧЕСКИЙ МИНИМУМ: К ПРОБЛЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИЗМА

ANTHROPOTECHNICAL MINIMUM: TO THE PROBLEM OF MODERN HUMANITY

Аннотация. В статье показано, что при разработке современных концепций гуманизма следует иметь в виду, что противопоставление техники бытию, жизни, человеческому и т. д. изжило себя; техника имманентна человеческому существованию, последнее обстоятельство принципиально неотделимо от собственной исходной техничности; человеческое и не-человеческое можно мыслить без взаимного ограничения и как минимум – не ограничивать технику человеком и обществом.

Ключевые слова: гуманизм, техника, антропотехнический минимум.

Abstract. In article it is shown that when developing modern concepts of humanism should be meant that opposition of the technology to life, lives, human has, etc. become obsolete; the technology is immanent to human existence, the last circumstance is essentially inseparable from own initial technical skill; human and in-human it is possible to think without mutual restriction and at least – not to limit the technology to the person and society.

Keywords: humanism, equipment, anthropotechnical minimum.

Гуманизм – понятие, содержание которого обречено на дрейф. В зависимости от контекста функционирования понятие гуманизма прямо либо косвенно отвечает на вопрос «Что такое человек?». Гуманизм предполагает также определенные этику, политику и соответствующую практику, утверждающие и защищающие собственно-человеческие ценности, принципы, идеалы и практики. Начиная с 20-х годов XX в порядке нарастающей тенденции в качестве фактора, угрожающего сущности человека называется техника. Техника – дегуманизирующий фактор, нечто всегда иное по отношению к человеческому. Подобная точка зрения сохраняется

---

* Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и методологии науки ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Россия). E-mail: aesmir@mail.ru.

до сих пор, и не в последнюю очередь определяет расхожее понятие гуманизма.

Цель доклада – показать, что само мышление изначально технично, точное – техно-логично. Всякий акт мышления в качестве условия своей возможности имеет онтологически предшествующую ему техно-логию.

В конце XIX в. появляется философия техники. Среди вопросов, составляющих ее проблематику, важнейший – вопрос о сущности техники. Один из наиболее знаменитых ответов дает М. Хайдеггер. Сущность техники не есть что-то техническое. По Хайдеггеру, проблема техники заключается в прежде всего в технизации языка и мышления, редуцировании его творческой сущности и как следствие – самого способа существования западноевропейского человечества.

Философию техники относят ко второму периоду философии Хайдеггера. Однако уже в период «Бытия и времени» проблема техники и технического вообще уже фигурирует у него в имплицитном виде. Как известно, Хайдеггер изначально занят вопросом о бытии. Его новаторский метод в первом периоде творчества заключался в экспликации фундаментального-онтологического уровня, анализ которого должен был позволить ответить на вопрос о смысле бытия. Для такого анализа немецкий мыслитель в пике классическому языку категорий создает язык экзистенциалов, позволяющий, в частности, описывать способ присутствия бытия в человеке, обозначенный им как *Dasein*. В соответствии с феноменологическим методом, бытие должно открыть себя в и посредством аналитики *Dasein*.

Фундаментальной чертой способа существования *Dasein* является бытие-в-мире. Именно бытие-в-мире сообщает *Dasein* множественные возможности, которые есть всегда способы бытия-в. Множественность, или, как выражается Хайдеггер, многосложность этих способов бытия-в «примерно обозначается следующим перечислением: иметь дело с чем, изготавливать что, обрабатывать и взращивать что, применять что, упускать и дать пропасть чему, предпринимать, пробывать, узнавать, опрашивать, рассматривать, обговаривать, обуславливать» [4, с. 56–57]. Хайдеггер тем самым дает понять, что мы не «мыслящие вещи», которые по различным поводам могут вступать в разные отношения с вещами. Наоборот, наше бытие определяется фактом того, что мы – существа-в-мире.

«Мир» поэтому онтологически первичен по отношению к любым экзистенциальным определениям. «Вещи занимают человека, захватывают его, – может быть так, что человек только и осуществляется тогда, когда он захвачен вещами, и не некоторыми, а всеми – миром» [2, с. 129].

Какое сущее должно стать предтемой и утвердиться как предфеноменальная почва? Ответ, казалось бы, очевиден – вещи. Однако как только мы согласимся на это – предфеноменальная почва уже будет упущена. Сущее, встречаемое в озабочении, есть *средство*. Каков способ бытия средства? Одного «средства» не бывает; любое средство получает специфицирующую определенность из всегда уже имеющегося некоего целого средств. Средство по своей сути есть «для того, чтобы...». Структура «для того, чтобы...» отсылает к чему-то. Средство является таковым, исходя из принадлежности чему-то. Способ бытия средства – подручность. «Подручное ни вообще не схватывается теоретически, ни даже усмотрение ближайшим образом не усматривает в нем темы» [4, с. 69]. *Dasein* в своей сути есть не вещь, не субстанция, но отношение. Но это именно экзистенциальное, а не категориальное отношение. И конституируется оно в качестве *подручного*, в опоре на *средство*.

Наш промежуточный вывод таков: *Dasein*, как фундаментально-онтологическое основание онтического, изначально технично. Фундаментальная онтология в одно и то же время есть фундаментальная техно-логия. И подобно тому, как у Аристотеля мудрость (софия) начинается с практической мудрости (фронезис), у Хайдеггера теоретическая деятельность фундирована в доонтологическом / повседневном / техническом понимании бытия.

Фундаментальная (экзистенциально-онтологическая) техно-логия имеет соответствие на онтическом уровне. Это выражается в актуализации рефлексивной структуры самосознания. Акт самосознания в своей элементарной структуре содержит, во-первых, некое содержание сознания и, во-вторых, его объективацию. Объективация выполняет функцию репрезентации – она позволяет сознанию знать собственное содержание. Процедура объективации, таким образом, сущностно технична. Объективировать – сделать объектом – значит обладать, владеть, располагать. В каком бы смысле мы не говорили о технике – как о средстве, способе деятельности, знании и умении или даже о способе раскрытия потаенности – смысл *обладания* будет опережающим. Поэтому объективация как

актуализация обладания – условие возможности фундаментального технического отношения. Последнее заключается в возможности субъекта отделить себя как от окружающего мира, так и от содержаний собственного сознания. Техническое отношение, следовательно, неотделимо от события рефлексивного мышления. Не мысль сначала – затем техника, но мысль и техника – *вместе*. Тогда антропологический минимум, понимаемый как возможность реализации элементарного сознательного акта, есть в то же время минимум антропотехнический. Последнее обстоятельство означает: техника, техническое отношение имманентно сознанию и, шире, мышлению. Артефактичности техники как искусственной среде предшествует факт ее изначальной укорененности в структуре как человеческого существа, так и общества. Подобно тому, как человеческое появляется в акте реализации техно-логической процедуры осознания, социальное также появляется в акте реализации технической процедуры.

Так, социальная жизнь начинается с запрета. «Человек есть животное, которое не принимает природную данность просто так, но отрицает ее. Тем самым он изменяет внешний природный мир, он извлекает из него орудия труда и изготовленные предметы, составляющие новый мир, мир *человеческого*. Параллельно человек отрицает сам себя, сам себя воспитывает, например, отказываясь давать своим животным потребностям *свободное* течение, в котором животное себя не сдерживало <...> Необходимо признать, что оба отрицания – данного мира и собственной животности – человек связывает между собой. Нам не следует отдавать приоритет какому-то одному из них» [1, с. 45]. Техническое = социальное = человеческое начинается с отрицания человеком самого себя, например, с введения запретов. Открытие общества есть изобретение некоторой (технической) процедуры. Момент техничности не-обходим в (бессубъектном) конституировании любых форм общности. Антропосоциогенез предполагает фундаментальную техническую (процедурную) опосредованность. Таким образом, техника не есть нечто отличное от самой сути человеческого и / или социального. «Технология – это не извращение, а необходимость, естественная среда существования человека. Если раньше мы говорили о природе как естественной среде существования, культуре как искусственной – произвольной и условной – среде существования человека, то сегодня именно технология составляет естественную среду су-

ществования человека. Мы должны научиться жить с осознанием того факта, что сегодня „артифактуальность“ и „актувиртуальность“ (Ж. Деррида) являются необходимыми условиями и неизбежной проекцией социального бытия людей и что технология во всех ее разнородных формах реализует именно конечный способ бытия в мире, что, разумеется, не ограничивается собственно человеческим способом» [3, с. 167].

Итак, отвечая на вопрос о том, что такое гуманизм сегодня, следует иметь в виду, что 1) противопоставление техники бытию, жизни, человеческому и т. д. изжило себя; 2) техника имманентна человеческому существованию, последнее принципиально неотделимо от собственной исходной техничности; 3) человеческое и не-человеческое можно мыслить без взаимного ограничения и как минимум – не ограничивать технику человеком и обществом.

Литература

1. Батай Ж. История эротизма. – М. : Логос, Европейские издания, 2007. 200 с.
2. Бибихин В. В. Хайдеггер: от «Бытия и времени» к «Beitrage» // Вопросы философии, 2005. – № 4. С. 114–129.
3. Керимов Т. Х. Неразрешимости. – М. : Академический проект; Трикста, 2007. 218 с.
4. Хайдеггер М. Бытие и время. – СПб. : Наука, 2002. 451 с.